

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-Г09-38

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

« 28 » октября 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей

Меркулова В.П.
Макарова Г.В. и Борисовой Л.В.

При секретаре

Царевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению Рыцевой В.С., Ахметзяновой Н.А., Хурамшиной Г.С., Салий Е.В., Галлямовой З.Г., Бикбулатовой Р.Р. о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими ч.2 ст.2 и ч.1 ст.3 Закона Республики Башкортостан от 29 ноября 2005 г. (с учетом определения ВС РБ от 12.08.09г. об исправлении описки в указании номера закона) №238-3 (в редакции Законов РБ от 27 октября 2008 г. №35-з и от 17 декабря 2008 г. №80-з) «О мерах социальной поддержки специалистов, проживающих и работающих в сельской местности и рабочих поселках» по кассационной жалобе (первоначальной и уточняющей) Рыцевой В.С., Ахметзяновой Н.А., Хурамшиной Г.С. на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 июля 2009 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., объяснения представителя заявителей Громовой Н.А., поддержавшей доводы жалобы, заключение прокурора генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение законным и обоснованным, а жалобу не подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Частью 2 ст.2 вышеназванного (и оспариваемого заявителями) закона Республики Башкортостан установлено, что медицинским и фармацевтическим работникам, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах и

рабочих поселках Республики Башкортостан, предоставляются следующие меры социальной поддержки: 1) компенсация в размере 100 процентов расходов на оплату занимаемой общей площади жилого помещения (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади) в пределах социальной нормы, установленной в соответствии с законодательством; 2) компенсация в размере 100 процентов расходов на оплату коммунальных услуг (электроосвещение и отопление) в пределах нормативов потребления указанных услуг; лицам, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, - стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого топлива.

Часть 1 статьи 3 этого же закона предусматривает, что меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, предусмотренные статьей 2 настоящего Закона, предоставляются по месту основной работы специалиста. Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг по месту работы по совместительству не предоставляются (за исключением лиц, указанных в пункте 1 части 1 статьи 1 настоящего Закона). Лицам, указанным в пункте 1 части 1 статьи 1 настоящего Закона, работающие по совместительству, меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются при условии, если указанные меры социальной поддержки не предоставляются по месту основной работы.

Рыцева В.С., Ахметзянова Н.А., Хурамшина Г.С., являющиеся медицинскими работниками муниципального учреждения здравоохранения «Шаранская центральная районная больница» муниципального района Шаранский район РБ, обратились в суд с указанным выше заявлением. С аналогичным заявлением в суд обратились Салий Е.В., Галлямова З.Г., Бикбулатова Р.Р., являющиеся медицинскими работниками муниципального учреждения здравоохранения Кушнаренковская центральная районная больница. Определением Верховного суда Республики Башкортостан от 10 июля 2009 г. оба гражданских дела были объединены в одно производство.

В обоснование заявленных требований указывалось на то, что оспариваемые нормы в части компенсации расходов по оплате занимаемой жилой площади в пределах социальной нормы, установленной в соответствии с законодательством; расходов на коммунальные услуги (электроосвещение и отопление) в пределах нормативов потребления указанных услуг; стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, противоречат федеральному законодательству, а именно, преамбуле и ст.153 ФЗ от 22 августа 2004 г. №122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ...», предусматривающих, что при издании органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в связи с принятием настоящего Федерального Закона нормативных правовых актов должны быть соблюдены условия в соответствии с которыми, при изменении после 31 декабря 2004 г. порядка реализации льгот и выплат,

предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены.

По делу постановлено указанное выше решение.

В кассационной жалобе указывается о несогласии с решением суда, ставится вопрос о его отмене и направлении дела на новое рассмотрение на том основании, что суд неправильно применил материальный закон, допустил существенные нарушения норм процессуального права, дал неправильную оценку доводам заявителей. Приводятся доводы, аналогичные мотивам обращения заявителей в суд первой инстанции, и в подтверждение своей позиции делаются ссылки на определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Согласно подпункту «ж» ч.1 ст.72 и ч.2 ст.76 Конституции РФ социальная защита, включая социальное обеспечение, отнесена к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Российская Федерация обеспечивает финансирование мер социальной поддержки указанным выше лицам путем предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий, исходя из их фактической численности и в пределах объемов средств, выделяемых на эти цели в федеральном бюджете на очередной финансовый год. Субъект РФ при принятии Закона в пределах своей компетенции не вправе возлагать какие-либо обязательства на РФ или на иной федеральный орган. Условия принятия органами государственной власти субъектов РФ нормативных правовых актов, устанавливающих меры социальной поддержки отдельным категориям граждан, проживающих и работающих в сельской местности, содержатся в вышеуказанном Законе РФ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ.

Довод заявителей о том, что по сравнению с ранее действовавшим законодательством и предоставляемыми рассматриваемой категории работников льготами оспариваемый закон Республики существенно ухудшил их положение и не отвечает изложенным в преамбуле и ст. 153 Федерального закона № 122-ФЗ от 22.08.2004 г. принципам и положениям, поскольку не обеспечивает сохранение ранее достигнутого уровня социальной защиты указанной категории граждан, основан на неправильном толковании норм материального права. Положения федеральных норм, в соответствии с которыми предоставлялись указанные выше льготы (бесплатная жилая площадь с отоплением и освещением в сельской местности) с 1 января 2005 г. утратили силу (за исключением льгот педагогическим работникам образовательных учреждений, находящихся в сельской местности).

Статья 63 Закона РСФСР «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (в редакции ФЗ № 122-ФЗ от 22.08.2004 г.) предусматривает, что меры социальной поддержки медицинских, фармацевтических работников организаций здравоохранения, находящихся в ведении субъектов РФ, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В соответствии с частью второй статьи 63 этого закона, действовавшей до 1 января 2005 года, работники здравоохранения, проживающие в сельской местности, а также проживающие с ними члены их семей имели право на бесплатное предоставление квартир с отоплением и освещением в соответствии с законодательством. С 1 января 2005 года в соответствии пунктом 50 статьи 35 Федерального закона № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года и федерального закона от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» данная норма утратила силу. В настоящее время ст. 63 Основ..., применительно к рассматриваемому вопросу, предусматривает, что меры социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников организаций здравоохранения, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации (часть 5 статьи 63 Основ). Меры социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников муниципальных организаций здравоохранения устанавливаются органами местного самоуправления (часть 6 статьи 63 Основ).

В силу пункта 1 статьи 153 Федерального закона № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г. в рамках длящихся правоотношений для лиц, у которых возникло до 1 января 2005 г. право на компенсации в натуральной форме или льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, закрепленные в отменяемых настоящим Федеральным законом нормах, данный закон не может рассматриваться как не допускающий реализацию возникшего в указанный период права на эти компенсации, льготы и гарантии в форме и размерах, предусмотренных Федеральным законом. Таким образом, законодатель установил, что форма и размер предоставляемых ранее и отмененных льгот и гарантий устанавливается указанным федеральным законом. В соответствии со статьей 26.3-1 Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Следовательно, в соответствии с нормами федерального законодательства субъект вправе сам определять круг лиц и размер льгот.

Проанализировав приведенные выше положения федерального и регионального законодательства, суд сделал правильный вывод о том, что положения республиканского законодательства, устанавливающие льготы по оплате коммунальных услуг, исходя из социальной нормы площади жилья, не свидетельствуют об ущемлении прав и свобод граждан, сокращении совокупного объема финансирования соответствующих льгот, ухудшении условий их предоставления и не противоречат федеральному законодательству.

Вывод суда о том, что действующее федеральное законодательство не препятствует субъектам Российской Федерации самостоятельно определять меры социальной поддержки определенным категориям работников и не устанавливает требований к объему мер социальной поддержки, предоставляемых работникам учреждений здравоохранения, находящихся в ведении субъектов, является обоснованным.

Правильным является и вывод суда о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации не наделены полномочиями по установлению мер социальной поддержки работникам муниципальных организаций здравоохранения. Предоставление такой поддержки органами государственной власти Республики Башкортостан работникам муниципальных организаций здравоохранения допускается федеральным законодательством в качестве дополнительной меры социальной поддержки, реализуемой за счет средств республиканского бюджета.

При указанных обстоятельствах меры социальной поддержки медицинским работникам в сельской местности, установленные оспариваемым Законом Республики, не противоречат нормам федерального законодательства.

Ссылка в кассационной жалобе на акты Конституционного Суда РФ является несостоятельной, поскольку не свидетельствует о том, что оспариваемым Законом нарушаются права заявителей на сохранение ранее достигнутого уровня социальной защиты, а также о противоречии оспариваемого Закона Республики Башкортостан федеральному законодательству.

Доводы кассационной жалобы, с иным толкованием норм материального права, примененного судом при разрешении данного дела, являются ошибочными и не могут служить основанием для отмены решения суда. Процессуальных нарушений, влекущих отмену решения, не установлено.

Доводы заявителей отражены в решении суда, по ним высказано суждение, которое является правильным.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда республики Башкортостан от 28 июля 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Рыцевой В.С., Ахметзяновой Н.А., Хурамшиной Г.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

В.П.Меркулов

Судьи

Г.В. Макаров

Л.В.Борисова